

**Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**

Пахомов А.А, Багдасарян К.М.

**Основные направления участия России в
глобальном движении инвестиций в среднесрочной
перспективе: возможности и ограничения**

Москва 2020

Аннотация. В данной работе рассматриваются основные направления развития глобального движения инвестиций и участия России в данном процессе. Отмечается снижение роли страны в мировых потоках ПИИ по геополитическим причинам и экономическим проблемам внутреннего характера.

Анализируется специфика кругооборота ПИИ офшорных юрисдикций с Россией на современном этапе, а также тенденции предпринимательской деятельности отечественных компаний за рубежом в целях приобретения активов и реализации новых проектов.

В работе изучаются общие черты и особенности отношений инвестиционного взаимодействия Российской Федерации с развитыми странами, динамично развивающимися государствами Азии, а также странами ЕАЭС и СНГ. Дается авторская оценка существующих проблем и перспектив развития отношений в данной сфере с каждой из указанных групп государств дальнего и ближнего зарубежья.

Summary. This study examines the main directions of development of the global investment movement and Russia's participation in this process. There has been a decline in the country's role in global FDI flows for geopolitical reasons and domestic economic problems.

The specifics of the circulation of FDI of offshore jurisdictions with Russia at the present stage is analyzed, as well as the trends of entrepreneurial activity of domestic companies abroad in order to acquire assets and implement new projects.

The paper studies the general features and peculiarities of the relations of investment cooperation of the Russian Federation with developed countries, emerging developing Asian States, as well as the EAEU and CIS countries. The author gives an assessment of the existing problems and prospects for the development of relations in this area with each of these groups of States of the far and near abroad.

Пахомов А.А., ведущий научный сотрудник Лаборатории макроэкономических исследований ИПЭИ Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Багдасарян К.М., научный сотрудник Лаборатории макроэкономических исследований ИПЭИ Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Данная работа подготовлена на основе материалов научно-исследовательской работы, выполненной в соответствии с Государственным заданием РАНХиГС при Президенте Российской Федерации на 2019 год

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
1. Современные тенденции глобального движения инвестиций	5
1.1 Обзор мирового рынка ПИИ в 2017-2018 годах.....	5
1.2 Динамика позиций России в мировом капиталодвижении.....	10
2. Возможности и ограничения инвестиционного взаимодействия Российской Федерации со странами Азии.....	16
2.1 Проблемы и перспективы притока ПИИ в Россию из Китая и Японии	16
2.2 Инвестиционное сотрудничество с другими азиатскими странами.....	20
3. Общие черты и особенности инвестиционного сотрудничества Российской Федерации с государствами ближнего зарубежья	26
3.1 Основные параметры взаимного движения ПИИ между Россией и странами СНГ и ЕАЭС	26
3.2 Специфика инвестиционной деятельности Российской Федерации в различных группах государств на постсоветском пространстве	30
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	33
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	36
ПРИЛОЖЕНИЕ А	41
Рейтинг стран мира по объему ВВП в 2018 г.	41
ПРИЛОЖЕНИЕ Б	42
Объем накопленных иностранных инвестиций в России из стран ЕС в 2017-2018 гг.....	42

ВВЕДЕНИЕ

Достижение целевых показателей среднесрочного социально-экономического развития России в настоящее время практически невозможно без массированного притока инвестиций. Учитывая экономические проблемы и институциональные ограничения для внутренних капиталовложений, необходим поиск возможностей для поступления финансовых ресурсов из внешних источников (ПИИ), способных внести реальный вклад в диверсификацию и рост экономики России, а также повышение уровня ее международной конкурентоспособности.

В этой связи на фоне неблагоприятной геополитической и геоэкономической обстановки создание условий для привлечения ПИИ в страну является одним из главных вызовов в реализации социально-экономической стратегии в среднесрочной перспективе. Кроме того, наращивание вывоза отечественных капиталов в предпринимательской форме за рубеж необходимо для углубления участия России в глобальных цепочках добавленной стоимости (ЦДС) и, как следствие, укрепления позиций страны в мировой экономике с учетом тенденций развития глобального рынка инвестиций. Сказанное выше определяет актуальность и новизну предлагаемой темы.

В ходе работы использованы методы системного анализа, междисциплинарного подхода, экономической статистики, классификации и систематизации данных, а также экспертные оценки и другой научный инструментарий. Проведение сравнительного анализа инвестиционных потоков России с аналогичными показателями других стран сопоставимого уровня развития. Использование эконометрических методов при анализе потенциального вклада иностранных инвестиций и инвестиционных потоков в рамках евразийской интеграции в стимулировании роста российской экономики. Методико-правовая основа работы - международные договора, законы и нормативно-правовые акты Российской Федерации.

1. Современные тенденции глобального движения инвестиций

1.1 Обзор мирового рынка ПИИ в 2017-2018 годах

На фоне стагнации в сфере глобального движения капиталов позиции Российской Федерации в этом процессе продолжают ослабевать. Это обусловлено, прежде всего, экономической нестабильностью в стране, неблагоприятным деловым климатом, торгово-политическими санкциями, а также отсутствием внятной государственной политики в отношении привлечения прямых иностранных инвестиций и экспорта предпринимательского капитала из России в целях расширения международной кооперации. [1]

Согласно данным Доклада о мировых инвестициях ЮНКТАД-2019, глобальные объемы прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в 2018 г. снижались третий год подряд и уменьшились по сравнению с предыдущим годом на 13% до 1,3 трлн. долл. - минимального уровня с 2004 г. [2] Во многом этот тренд связан с геополитическими и внешнеторговыми рисками, которые, возможно, продолжат негативно отражаться на движении инвестиций в ближайшие годы. Глобальный климат для международной торговли и инвестиций уже не такой благоприятный, как был раньше, когда мировая экономика росла благодаря экспорту товаров и услуг, отмечает генеральный директор ЮНКТАД М. Китуи. [2]

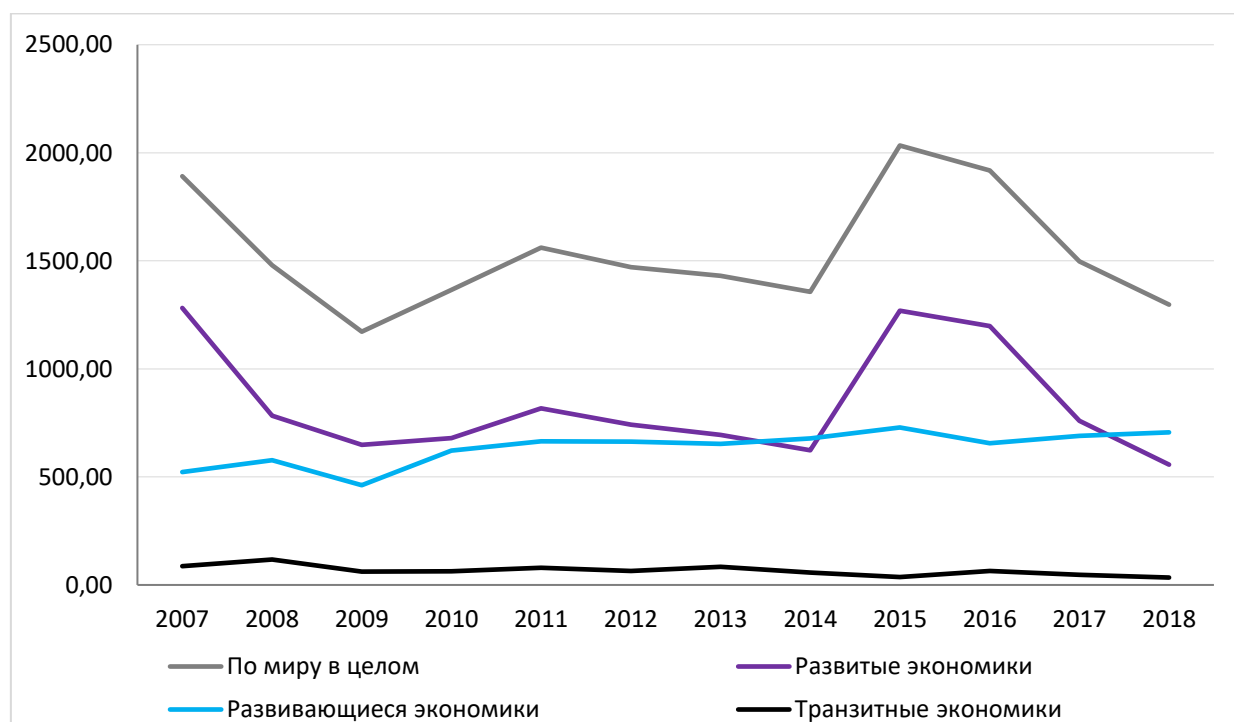
Также существенное влияние на перераспределение глобальных потоков капитала в 2018 г. оказала налоговая реформа президента США Д.Трампа, стимулирующая репатриацию американских капиталов (нераспределенных прибылей) в страну. Подписанный 22 декабря 2017 г. закон «О сокращении налогов и создании новых рабочих мест» внес серьезные поправки в налоговый кодекс США.

Это отразилось на инвестиционной активности американских многонациональных корпораций (МНК) и их зарубежных филиалов, а также возможно, активизировало развитие рещоринга (возврата производственных мощностей) в страну. В этой связи ЮНКТАД прогнозирует репатриацию почти 2 трлн. долл. зарубежных активов американских МНК, а налоговой реформой в США могут быть затронуты около 50% мировых накопленных ПИИ.

Также усилились протекционистские тенденции: если в 2003 г. лишь 10% используемых странами мира мер ограничивали иностранные инвестиции, то в настоящее время - 34%, при этом две трети из 31 рестриктивной меры в 2018 г. приняли развитые страны. В общей сложности в прошлом году национальные регуляторы запретили международные слияния и поглощения (M&A) на 153 млрд. долл., что вдвое больше, чем

в 2017 г., под предлогом национальной безопасности или из-за антимонопольных соображений. США, Германия и ряд других европейских стран стали осторожнее относиться к зарубежным, особенно китайским, инвестициям, опасаясь, что иностранцы получат доступ к важным технологиям и активам. В итоге весной с.г. Еврокомиссия приняла регламент для проверки ПИИ в государства блока.

В 2018 г. указанные выше негативные факторы больше всего воздействовали на развитые страны, и потоки ПИИ в этой группе государств сократились на 27% до 567 млрд долл., а их доля в мировом капиталодвижении сократилась до 43%. Однако развитые страны по-прежнему определяют основные тренды в глобальном инвестиционном процессе (см. рисунок 1).



Примечание – Источник: [2]

Рисунок 1 – Динамика движения глобальных ПИИ по группам стран мира в 2007-2018 гг. (млрд долл.)

Приток ПИИ в развивающиеся страны смог удержаться на стабильном уровне (рост на 2%) и увеличился до 706 млрд. долл. В итоге удельный вес развивающихся государств возрос до 54,4% глобальных потоков по сравнению 46,1% в 2017 г. Однако заметная часть этих инвестиций в настоящее время формируются МНК из развитых стран, оперирующих на местных рынках.

В отличие от развитых стран динамично развивающиеся государства Азии в основном пытались стимулировать приток инвестиций. Так, выросли вложения во Вьетнам, Индию, Индонезию, Таиланд, а также другие страны Юго-Восточной Азии, так

как некоторые компании постепенно перемещают туда производство из Китая из-за роста стоимости рабочей силы в стране и разгоревшегося торгового конфликта с США. Однако у этих принимающих государств не хватает соответствующей инфраструктуры, поэтому сложно рассчитывать на устойчивый рост подобных инвестиций в этом регионе.

В странах с транзитной экономикой (по классификации ЮНКТАД) приток ПИИ сократился на 28%, а их доля в общих потоках составила всего 2,6%. В основном это произошло из-за двукратного падения объемов ПИИ в Россию, и отчасти – в Казахстан (-18,3%) и Украину (-9,5%). [3] Согласно классификации ЮНКТАД к государствам с транзитной экономикой относятся все страны СНГ и бывшей Югославии (за исключением членов ЕС), а также Албания. (см. таблицу 1).

Таблица 1 – Топ-20 стран-лидеров в мире по притоку ПИИ в 2017-2018 гг. (млрд.долл.)

Рейтинг (Топ-20)	Страна	Приток ПИИ		2018 г. к 2017 г. (в %)
		2017 г.	2018 г.	
1 (1)	США	277	252	- 9
2 (2)	КНР	134	139	+ 4
3 (3)	Гонконг (Китай)	111	116	+ 4
4 (5)	Сингапур	76	78	+ 3
5 (7)	Нидерланды	58	70	+ 21
6 (4)	Великобритания	101	64	- 37
7 (6)	Бразилия	68	61	- 10
8 (8)	Австралия	42	60	+ 43
9 (17)	Испания	21	44	+ 110
10 (9)	Индия	40	42	+ 5
11 (15)	Канада	25	40	+ 60
12 (13)	Франция	30	37	+ 23
13 (12)	Мексика	32	32	0
14 (11)	Германия	37	26	- 30
15 (16)	Италия	22	24	+ 9
16 (18)	Индонезия	21	22	+ 5
17 (19)	Израиль	18	22	+ 22
18 (21)	Вьетнам	14	16	+ 14
19 (20)	Республика Корея	18	14	- 22
20 (14)	Российская Федерация	26	13	- 50

Примечание

1. (х) – рейтинг 2017 г.

2. Источник: [2]

Хотя вложения в активы в США в 2018 г. уменьшились на 9% до 252 млрд. долл., страна все равно уверенно лидирует в списке стран-реципиентов ПИИ, опережая идущий за ней Китай почти в два раза. Третье и четвертое места в рейтинге ЮНКТАД занимают Гонконг (Китай) и Сингапур. Всего треть из 20 ведущих стран-получателей ПИИ в мире составляют динамично развивающиеся страны Азии. [4]

В 2018 г. Япония стала крупнейшим экспортером ПИИ, за ней следуют Китай и Франция. В свою очередь, китайские власти пытаются ограничить отток инвестиций за границу в целях расширения внутренних капиталовложений, из-за чего потоки ПИИ из страны за рубеж снизились второй год подряд – на 18% до 130 млрд. долл. В связи с налоговой реформой Д.Трампа американские корпорации в массовом порядке репатриировали прибыль из-за чего страна, которая в 2017 г. была лидером в мире по вывозу капитала, в прошедшем году стала чистым импортером ПИИ (см. таблицу 2). В этом списке треть стран также представлены государствами Азии.

Таблица 2 – Топ-20 стран-лидеров в мире по экспорту ПИИ в 2017-2018 гг. (млрд долл.)

Рейтинг (Топ-20)	Страна	Приток ПИИ		2018 г. к 2017 г. (в %)
		2017 г.	2018 г.	
1 (2)	Япония	160	143	- 11
2 (3)	КНР	158	130	- 18
3 (9)	Франция	41	102	+ 149
4 (6)	Гонконг (Китай)	87	85	- 2
5 (5)	Германия	92	77	- 16
6 (14)	Нидерланды	28	59	+ 111
7 (7)	Канада	80	50	- 38
8 (4)	Великобритания	118	50	- 68
9 (13)	Республика Корея	34	39	+ 14
10 (8)	Сингапур	44	37	- 16
11 (12)	Российская Федерация	34	36	+ 6
12 (10)	Испания	40	32	- 20
13 (156)	Швейцария	-35	27	+ 77
14 (28)	Саудовская Аравия	7	21	+ 200
15 (15)	Италия	26	21	- 19
16 (17)	Швеция	20	23	+ 15
17 (21)	Тайвань (Китай)	12	18	+ 50
18 (18)	Таиланд	17	18	+ 6
19 (20)	ОАЭ	14	15	+ 7
20 (157)	Ирландия	-39	13	+ 33

Примечание

3. (х) – рейтинг 2017 г.

4. Источник: [2]

Особое внимание необходимо обратить на восстановление позиций Швейцарии и Ирландии в 2018 г. после массированного оттока капиталов в предыдущем году. Так, Швейцария, под давлением ЕС и ОЭСР в последние три года отменила практически все индивидуальные налоговые льготы для иностранных компаний, которые базировались в стране. Поэтому в 2017 г. был зафиксирован рекордный отток капиталов из страны. В 2019 г. было принято решение об установлении единого низкого налога на прибыль компаний (13,6%) как для иностранных компаний, так и для швейцарских.

Это действительно радикальный шаг по международным меркам. Экспорт капитала уже восстановился, ПИИ уже заметно растут и ожидается, что в 2020 г. вырастут многократно. Подобный отток ПИИ по тем же причинам наблюдался и в Ирландии, и скорее всего, страна также модифицирует свое налоговое законодательство. В случае успешного применения новой налоговой модели эти страны могут превратить в центры притяжения капиталов, в том числе российского происхождения.

В 2019 г. ожидается умеренное восстановление притока ПИИ в развитых странах по мере ослабления эффекта налоговых реформ в США. Суммы объявленных проектов *greenfield* свидетельствуют о перспективных планах капиталовложений за рубежом, поскольку они выросли на 41% в 2018 г. с минимума в 2017 году. Стоимость трансграничных слияний и поглощений (M&A) выросла на 18%, в том числе за счет американских МНК, использующих ликвидность в своих иностранных филиалах.

Тем не менее, рост ПИИ будет относительно скромным и может быть дополнительно сдержан другими факторами, такими как геополитические риски, эскалация торговой напряженности и глобальный сдвиг в сторону протекционистской политики. Эксперты ЮНКТАД ожидают, что в этом году ПИИ в мире могут вырасти на 10%. Но затем темпы роста, вероятно, замедлятся в среднем до 1%, как и в последние десять лет, если не учитывать очень крупные сделки (свыше 3 млрд долл.) и волатильность финансовых потоков. Для сравнения: в 2000-2007 гг. среднее значение роста ПИИ составляло 8%, а в период до 2000 г. – более 20%.

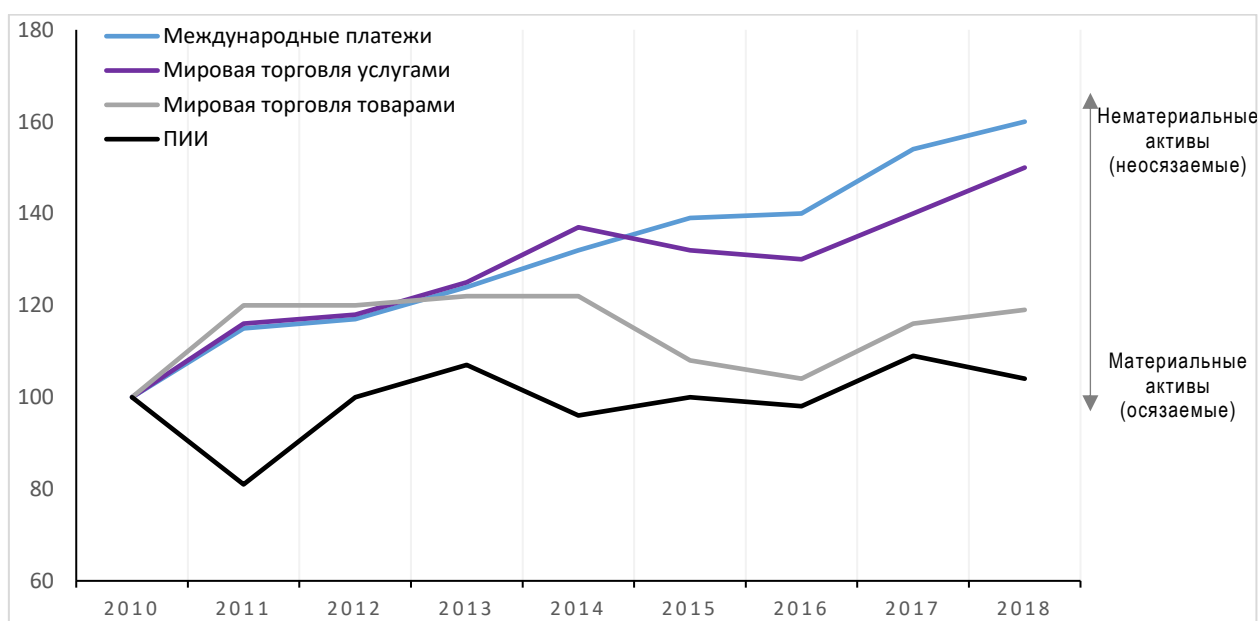
О схожем тренде свидетельствуют данные Института международных финансов (ИФ): по его оценкам, приток ПИИ на развивающиеся рынки в прошлом году составил лишь 2% от ВВП, это самый низкий уровень с 1990-х гг. Специалисты связывают это с замедлением экономического роста этих стран и торговыми конфликтами. По прогнозу банка HSBC, в этом году показатель может снизиться до 1,5%, «учитывая беспокойство по поводу экономической активности в мире на фоне эскалации торговых конфликтов». [5]

Спад динамики мировых инвестиций связан со структурными изменениями в международном бизнесе. Необходимо отметить, что значительная часть продолжающегося расширения международного производства обусловлена не связанными с собственностью (*non-equity*) или нематериальными (*intangible*) активами. В частности, рейтинг ста крупнейших МНК за 2018 год показывает снижение в нем числа промышленных компаний. Освоение инновационных технологий и цифровая трансформация в целом оказали существенное влияние на глобальное производство. Это способствовало увеличению доли нематериальных способов международного

производства, поскольку для достижения эффективности трансграничных операций уменьшается потребность в материальных активах.

Вследствие увеличения доли нематериальных активов происходит уменьшение объемов ПИИ, ускоряются глобальные поставки услуг, также заметно растут международные инвестиции в НИОКР. Динамика этих тенденций представлена на рисунке (см. рисунок 2).

Следует отметить, что иностранная добавленная стоимость в экспорте является стандартным показателем значимости глобальных цепочек добавленной стоимости (ЦДС). Так, доля глобальных ЦДС в торговле постепенно увеличивалась до 2010 г., однако в последние восемь лет этот показатель также продолжает падение по указанным выше причинам. [6]



Примечание – Источник: [7]

Рисунок 2 – Индикаторы международного производства по «осязаемости» активов в 2010-2018 гг. (2010 г. = 100)

1.2 Динамика позиций России в мировом капиталодвижении

Приток ПИИ в Россию в 2018 г. снизился вдвое – по данным ЮНКТАД примерно до 13 млрд. долл., и страна формально опустилась с 14-го места в 2017 г. на 20-ю позицию в 2018 г. в рейтинге организации. Однако в рейтинге ЮНКТАД не учтены данные по Британским Виргинским и Каймановым островам, которые опережают Россию. Также экспертами организации сделан досчет объемов ПИИ, которые превышают данные ЦБ в 1,5 раза. В итоге реальные позиции России по притоку и оттоку ПИИ в мире ниже данного уровня.

Иностранных инвесторов по-прежнему беспокоят геополитические риски и медленный рост российской экономики. Поэтому покупки российских активов зарубежными компаниями упали на 79% до 2,7 млрд. долл. [8] Самой крупной транзакцией в стране стало приобретение японской корпорацией Japan Tobacco Inc. российского производителя сигарет АО «Донской табак» за 1,6 млрд. долл.

С другой стороны, по данным ЦБ, приток прямых иностранных инвестиций в России снизился до 8,8 млрд. долл. (всего 0,5% ВВП) по сравнению с 28,6 млрд долл. годом ранее (1,8%). В динамично развивающихся странах мира с сопоставимым для России уровнем развития этот показатель сейчас превышает 2%, и, как показывает мировая практика, для ускоренного роста необходим объем притока ПИИ в размере 5-6% ВВП (см. ПРИЛОЖЕНИЕ А).

Это минимальное значение поступивших ПИИ в Россию за последние десять лет. В итоге в 2018 г. исходящие прямые инвестиции достигли 31,9 млрд. долл., а чистый отток в 2018 г. составил 23,1 млрд. долл. (1,4% ВВП) против 8,2 млрд. долл. в 2017 г., и что значительно ниже показателей, наблюдавшихся до 2013 г.

В части структуры ПИИ произошло значительное сокращение вложений в долговые инструменты и снижение доли участия в капитале, тогда как удельный вес реинвестированных доходов сохранился на уровне предыдущих лет (17 млрд. долл.). Эксперты Банка России связывают это с прекращением многолетней тенденции, когда российские капиталы возвращались в экономику через зарубежные офшоры. [9]

Приток ПИИ в Россию в I квартале 2019 г. (по методологии платежного баланса) показал, что вложения в небанковский сектор в этот период, по оценкам ЦБ, увеличились до 11,5 млрд. долл. по сравнению с 6,4 млрд. за аналогичный период 2017 г. Однако значительная доля таких инвестиций была связана с рядом внутригрупповых сделок крупных компаний, поэтому преждевременно говорить об устойчивом росте ПИИ.

Таким образом, если пять лет назад большой отток средств за границу сопровождался практически сопоставимым притоком в Россию, что во многом объяснялось SPV-сделками российских компаний через офшоры, то на современном этапе наблюдается стабильное сокращение притока ПИИ в Россию при небольшом уменьшении оттока за границу. Об этом свидетельствуют и изменения в географическом распределении прямых иностранных инвестиций. Так, в 2018 г. наибольшее падение притока ПИИ наблюдалось из традиционных офшорных зон - преимущественно из Кипра (-10,3 млрд.) и Ирландии (-3,8 млрд.). В предыдущие годы в России более чем в два раза сократились накопленные инвестиции из Британских Виргинских островов.

Традиционно динамика притока-оттока ПИИ с Кипра достаточно серьезно влияет на общие масштабы и тенденции движения капиталов в России: отрицательное сальдо операций в 2018 г. стало самым крупным за 12 лет подсчетов по всем странам мира. Ужесточение банковских норм и введение системы обмена налоговой информацией, по мнению экспертов, делают работу бизнеса по традиционным серым схемам через Кипр неэффективной.

Также происходит перераспределение точек локации российского капитала, поэтому на экономику и финансовый сектор России отток инвестиций на Кипр решающего влияния пока не окажет. Некоторые офшорные юрисдикции, наоборот, показали приток ПИИ в Россию. Среди них – Багамы (+923 млн. долл.), Бермуды (+814 млн. долл.), Британские Виргинские острова (+1,5 млрд. долл.) и Нидерланды (+7,9 млрд. долл.). Зафиксирован также приток инвестиций из Великобритании (+2,5 млрд. долл.), Франции (+1,1 млрд. долл.) и Швейцарии (+1,7 млрд. долл.).

Резкое сокращение ПИИ в страну в прошлом году частично связано с тем, что часть компаний с активами в России перерегистрировалась из зарубежных юрисдикций в российскую (эти инвестиции формально перестали быть иностранными, став внутренними). Кроме того, ряд зарубежных инвесторов продали свои активы отечественным инвесторам.

Это один из результатов деятельности российского правительства, которое различными мерами стимулирует добровольно-принудительную репатриацию отечественных капиталов из офшорных юрисдикций мира, в том числе по мотивам санкций, и перерегистрацию российских компаний в России, в том числе во внутренних офшорах. [8] Свою роль сыграло и начало автоматического обмена налоговой информацией под эгидой ОЭСР между многими странами мира и Россией. В 2019 г. приток ПИИ в страну может возрасти на фоне низкой базы в предыдущем году и за счет нескольких крупных контрактов в СПГ-проектах.

Исходящие прямые инвестиции из России в другие страны по оценке ЮНКТАД в 2018 г. составили 36,4 млрд. долл. (+ 6% по сравнению с предыдущим годом). В сфере экспорта капитала Россия сохраняет достаточно высокие позиции в мировом рейтинге (формально 11-е место в 2018 г. и 12-я позиция в 2017 г.). По данным ЦБ, отток прямых инвестиций из страны в 2018 г. сократился на 13,3% - до 31,9 млрд. долл. Однако за этими значительными цифрами скрывается не только вывоз предпринимательского капитала, а совокупный отток инвестиций в различных формах из страны.

Этот объем был в основном обеспечен реинвестированием российских компаний в существующие зарубежные проекты, а также предоставлением внутрикорпоративных займов иностранным «дочкам». При этом отечественные компании достаточно сдержанно инвестировали в новые зарубежные проекты в условиях официальной политики деофшоризации и международных санкций. [10] Ожидается, что вывоз ПИИ из России в 2019 г. может вырасти, о чем свидетельствуют обязательства в рамках новых нефтехимических и энергетических проектов, где российские компании обладают конкурентными преимуществами.

В этой связи показательна динамика участия Российской Федерации в международном обмене товарами, услугами и ПИИ в 2012-2018 гг. (см. таблицу 3). За истекшие годы позиции России по сравнению с посткризисным периодом, когда были достигнуты наиболее значительные результаты страны в глобальном измерении, по большинству макроэкономических параметров заметно ухудшились.

Таблица 3 – Динамика позиций России в международном обмене товарами, услугами и ПИИ в 2012-2018 гг.

Показатель	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Объем ВВП	9/2,9	9/3,0	9/2,6	13/1,8	13/1,7	12/2,0	12/1,9
Экспорт товаров	8/2,9	10/2,8	11/2,6	14/2,1	18/1,8	15 /2,0	14 /2,3
Импорт товаров	17/1,8	16/1,8	17/1,6	24/1,1	24/1,2	20/1,3	22/1,3
Экспорт услуг	21/1,4	21/1,4	22/1,3	25/1,0	25/1,0	26/1,1	26/1,1
Импорт услуг	13/2,5	10/2,7	11/2,4	16/1,8	18/1,5	16/1,7	16/1,7
Экспорт ПИИ	14/2,2	6/5,1	7/4,9	17/1,6	16/1,7	13/2,4	13/3,6
Накопленные ПИИ за рубежом	19/1,5	19/1,5	19/1,3	21/1,1	19/1,2	19/1,2	20/1,1
Импорт ПИИ	12/2,0	10/3,7	14/2,1	26/0,6	15/1,9	15/1,7	22/1,0
Накопленные ПИИ в стране	16/1,9	17/1,9	21/1,1	22/1,0	19/1,4	19/1,3	20/1,3

Примечание

1. Первая цифра – место в международном рейтинге (с учётом офшорных юрисдикций), вторая – доля (в %) в мире по соответствующему показателю.
2. Источник: Составлено авторами по данным: МВФ [11], ВТО [12], ЮНКТАД [13].

Необходимо отметить наличие прямой зависимости динамики внешней торговли товарами (через корреляцию объемов производства) и поставок услуг (как специфических

форм зарубежных капиталовложений), что прослеживается по соответствующим показателям России, приведенным выше. [14] Также следует принимать во внимание членство страны ВТО, так выполнение обязательств этой организации теоретически должно улучшать инвестиционную привлекательность Российской Федерации для ведущих стран мира – экспортеров ПИИ. [15]

Однако, по данным Банка России, по накопленным иностранным инвестициям в российскую экономику на 1 января 2019 г. лидирует Кипр (135,5 млрд. долл., или 27% суммарных объемов), обладающий специфической репутацией транзитного офшора для страны. В списке ведущих зарубежных инвесторов в Россию также офшорные юрисдикции - Люксембург (10,0%), Багамы (7,9%), Бермуды (6,1%), Ирландия (5,4%).

Например, США и Китай находятся только на 18-м и 22-м местах (3,9 млрд. и 2,6 млрд. долл. соответственно, что составляет менее 1% от всех аккумулированных зарубежных инвестиций в России). Так, Китай продолжает сокращать вложения в Россию, несмотря попытки властей развернуть экономическую политику на Восток. По итогам 2018 г. общий объем прямых иностранных инвестиций из КНР в РФ сократился на 24% - 3,6 до 2,6 млрд. долл. согласно статистике Центробанка.

Помимо этого, политика «разворота на Восток» не способствовала существенному росту инвестиций в России из стран Азии. Так, за истекшие пять лет доля крупнейших азиатских государств в накопленных прямых инвестициях в стране увеличилась с 2 до 3%. Роль стран СНГ в двусторонних потоках ПИИ с Россией также незначительна. [16]

Развитые страны, прежде всего Западной Европы, были и остаются, несмотря на санкционное противостояние, основным источником ПИИ для России (см. ПРИЛОЖЕНИЕ Б). Однако более важным является тот факт, что эти инвестиции приносят в экономику РФ необходимые технологии, управленческий опыт и кадры. Развитые государства, в свою очередь, являются основным местом приложения предпринимательского капитала из России. Также сохраняется значимость офшорных юрисдикций для экономики страны, включая репатриацию отечественных капиталов.

Дополнительной и актуальной проблемой исследования входящих и исходящих ПИИ в России является неполная и не вполне транспарантная статистика ЦБ в этой сфере. Так, весной 2019 г. появилось сразу несколько исследований, представившие альтернативные подсчеты ПИИ в России - в географическом разрезе, в том числе по принципу страны - непосредственного конечного инвестора (ultimate investing country). [2] [17]

Таким образом, в настоящее время меняется модель участия России в глобальном инвестиционном процессе. Под влиянием макроэкономических и геополитических проблем устойчиво снижается уровень притока реальных ПИИ и отчасти оттока прямых инвестиций из страны. Также под воздействием проводимой политики деофшоризации наметилась тенденция сокращения возврата в Россию отечественных капиталов из офшорных юрисдикций, которые ранее формировали относительно сбалансированное положение с ПИИ в стране. В итоге Россия постепенно уходит на периферию мирового рынка капиталов и остается пассивным участником современных тенденций развития международных экономических отношений.

2. Возможности и ограничения инвестиционного взаимодействия Российской Федерации со странами Азии

2.1 Проблемы и перспективы притока ПИИ в Россию из Китая и Японии

В данном разделе рассматриваются предварительные итоги «поворота на Восток», провозглашенного российским руководством в середине 2014 г. Анализируются возможности и ограничения развития инвестиционного сотрудничества России с рядом крупнейших стран Азии, прежде всего, как источников прямых иностранных инвестиций.

На современном этапе одной из главных проблем устойчивого экономического роста в России является недостаточный уровень инвестиций. В последние годы в качестве соответствующего целевого показателя использовалась доля инвестиций в основной капитал в ВВП. В 2012 г. была поставлена стратегическая задача, чтобы в 2015 г. этот индикатор увеличился до 25%, а в 2018 г. – до 27%.

Однако, достижение данной цели не произошло, и по итогам 2018 г. показатель составил всего 20,6%, в то время как в 2008 г. он равнялся 22,3%. Таким образом, ситуация за истекшие десять лет даже ухудшилась, а ориентиром на 2024 г. в рамках реализации нацпроектов остаются те же 25%, [18] что пока представляется проблематичным.

В этой связи, приток прямых иностранных инвестиций (ПИИ) может частично решить указанную проблему, принимая во внимание, что помимо финансовых ресурсов, они приносят в отечественную экономику современный опыт управления, новые технологии и компетенции. [19] При этом зарубежные портфельные и прочие инвестиции, как представляется, не оказывают прямого воздействия на развитие российской экономики.

Так, за последние годы в Россию активизировался приток капиталов из ряда государств Персидского Залива, которые, как правило, поступают из арабских суверенных фондов по линии Российского фонда прямых инвестиций (РПФИ), но их целевое использование до конца не транспарентно. В большинстве случаев эти средства направляются на приобретение миноритарных пакетов акций российских сырьевых компаний, а не для реализации новых инновационных проектов на территории страны.

РФПИ был основан в июне 2011 г. с целью осуществления вложений в акционерный капитал преимущественно на территории России совместно с ведущими иностранными финансовыми и стратегическими инвесторами. Фонд выступает в качестве катализатора прямых инвестиций в российскую экономику.

В данном контексте представляется целесообразным рассмотреть предварительные итоги курса «поворота на Восток», провозглашенного российским руководством в

середине 2014 г. Речь, прежде всего, идет о странах Юго-Восточной Азии и Дальнего Востока как источников капитала в качестве альтернативы европейским инвесторам в условиях санкций.

При этом необходимо подчеркнуть, что ряд государств данного макрорегиона Азии уже традиционно входят в число крупнейших экспортеров ПИИ в мире. Так по данным ЮНКТАД по итогам 2017 г. Япония заняла второе место по данному показателю (160 млрд долл. США), Китай – третье (125 млрд долл.), Гонконг – пятое (83 млрд долл.). Во второй десятке расположились Ю.Корея – на 12-й позиции, Сингапур – на 13-й, Таиланд – 17-й и замыкает этот рейтинг Тайвань – на 20-м месте. Показательно, что Россия заняла 14-ю позицию в данном списке (36 млрд долл.), [20] что отражает масштабы оттока капитала из страны.

За последние годы ряд крупнейших стран Азии подготовили новые стратегии, направленные на развитие сотрудничества с Россией. У Японии это «восемь пунктов премьера Синдзо Абэ», у Китая – сопряжение Шелкового Пути и ЕАЭС. Южная Корея выдвинула в рамках новой северной политики программу «девяти мостов», а Индия вырабатывает «тихоокеанский вектор» отношений с дальневосточными районами России.

Также были созданы специальные структуры взаимодействия и двусторонние инвестиционные фонды с Россией, подготовлены списки потенциальных совместных проектов и пр. Однако, несмотря на встречные шаги, предпринимаемые российским руководством, прежде всего в политической, и отчасти экономической сферах, результаты сотрудничества в рассматриваемой сфере носят неоднозначный характер.

Большие надежды российской стороны на прорыв в области инвестиционного сотрудничества с Китаем, основанные на стратегическом партнерстве двух стран, пока не оправдались. Ожидание воздействия политического и административного факторов – председатель КНР Си Цзиньпин даст команду, и китайские инвестиции, прежде всего, госкомпаний, направятся в больших объемах в Россию, как показала практика, не срабатывает. [21]

В 2012 г. был создан Российско-Китайский фонд прямых инвестиций с объемом капиталов в размере 2 млрд долл. для поддержки предпринимателей двух стран, который инвестирует в перспективные проекты на ранних стадиях. [22] В 2014 г. сформирована профильная межправительственная Комиссия по инвестиционному сотрудничеству, возглавляемая на уровне первых вице-премьеров, одобрен список из 70 совместных приоритетных проектов на сумму около 120 млрд долл., который реализуется пока с трудом. [23]

Также в 2017 г. создана Управляющая компания Российско-Китайского Инвестиционного фонда регионального развития. Основными инвесторами данного Фонда являются крупнейшие государственные и частные корпорации КНР, в том числе Китайская Национальная Ядерная Корпорация (CNNC), компании Свободной экономической зоны Шэньчжэнь и пр. Под управлением Фонда находится 100 млрд юаней, и целью его создания являются инвестиции в проекты на территории Российской Федерации и за ее пределами, реализация которых оказывает экономически значимый эффект на развитие России. [24]

Однако реальные объемы инвестиций из Китая в российскую экономику относительно невелики и подвержены резким колебаниям. В 2016-2017 гг. суммы годового притока китайских капиталов, по данным Министерства коммерции КНР, стабилизировались на уровне 1,3-1,5 млрд долл. Объем накопленных китайских инвестиций в России оценивался в конце 2017 г. в размере 13,9 млрд долл., то есть всего 0,8% от общего объема аккумулированных инвестиций Китая за рубежом.

Вместе с тем, необходимо учитывать различные методологии статистического учета ПИИ российскими и зарубежными, в том числе азиатскими, органами. Так, по данным Центрального банка РФ накопленные ПИИ из КНР в конце 2018 г. составили всего 3 млрд долл. (20-е место среди крупнейших стран-инвесторов в Россию)¹. Для сравнения – в Казахстане аккумулировано почти 4 млрд. долл. прямых инвестиций из Китая.

Если посмотреть на сложившуюся ситуацию объективно, как отмечает С.Цыплаков, то можно увидеть, что Китай в общих чертах уже сформировал сеть (модель) своего инвестиционного присутствия в России. [21] На внутреннем рынке страны реально работает немало известных китайских компаний различных отраслей. Солидно представлен финансовый сектор в лице дочерних структур крупнейших госбанков, задействованы возможности Фонда Шелкового пути и т.д.

Но заработать в полную силу эта система не может, и основная причина здесь – дефицит привлекательных проектов и условий инвестирования в России. В сфере нефти и газа, в других ресурсных отраслях крупные проекты – штучные, но они требуют многочисленных утверждений и согласований. Да и сами китайские инвесторы при малейшей возможности стараются застраховать себя от многочисленных рисков межправительственными соглашениями.

Помимо этого, даже госкомпании КНР хотят получить доступ к коммерчески привлекательным проектам в стратегических сферах путем владения основным пакетом

¹ Здесь и далее статистика ПИИ в России приводится по данным Банка России. [11]

акций, к чему российские власти по-прежнему относятся крайне осторожно. Также до сих пор не сформированы механизмы финансирования совместных объектов в рамках реализации концепции Шелкового пути, Россия оттягивает начало переговоров с КНР по соглашению о Евразийском экономическом партнерстве, просматривающего, в частности, либерализацию движения инвестиций.

При этом необходимо учитывать, что власти Китая, исходя из стратегических интересов, дают разрешение на все крупные сделки за рубежом, даже частных компаний. Поэтому проблемы и дисбалансы сохраняются (помимо инвестиций) во многих сферах российско-китайского сотрудничества – финансовой, внешнеторговой и инновационной.

С 2016 г. заметно активизировался российско-японский диалог в политической и экономической областях, во многом благодаря инициативе премьера С.Абэ. Наиболее привлекательной для инвесторов из Японии сферой приложения капиталов в России является нефтегазовая отрасль. Достаточно далеко продвинулось сотрудничество в автомобильной промышленности, включая производство автокомпонентов. Имеются совместные инвестпроекты в электроэнергетике, химической, лесоперерабатывающей, фармацевтической промышленности, энергомашиностроении и сельском хозяйстве.

В сентябре 2017 г. РФПИ и Japan Bank for International Cooperation (JBIC) объявили о начале работы Российско-японского инвестиционного фонда (предполагается выделение до 500 млн долл. с каждой стороны), созданного для совместного поиска и финансирования привлекательных проектов в области двустороннего торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества.

Стороны подготовили необходимую документацию, завершили формирование инвестиционной команды фонда и уже приступили к детальному анализу приоритетных проектов, прежде всего, предложенных Россией. В проработке находятся объекты в таких сферах, как здравоохранение, создание умных городов и экологически чистые технологии, энергетика, развитие промышленности и наращивание экспортной базы Дальнего Востока России, а также прочие инициативы. [25]

Однако реализация указанных планов идет с трудом. Российская сторона, как правило, заинтересована только в крупных проектах на своей территории, но игнорирует венчурные инвестиции и региональные капиталовложения, предлагаемые японскими компаниями. Поэтому ежегодный приток ПИИ из Японии в последние два года находится на уровне всего 100-150 млн долл. В итоге сумма накопленных прямых инвестиций корпорациями Японии в России составляет 2 млрд долл. или менее 0,4% от общей суммы, аккумулированных в стране ПИИ.

При этом японские корпорации активно инвестируют в создание производств за пределами своей страны, что позволяет им снижать издержки и более эффективно работать на перспективных рынках. В связи с этим инвестиционное взаимодействие продолжает гипотетически оставаться одним из главных направлений двустороннего торгово-экономического сотрудничества. Однако на Россию в настоящее приходится всего 0,03% японских капиталов за границей, что свидетельствует об осторожном отношении к нашей стране местных частных компаний, которые при выборе зарубежных проектов исходят из коммерческой выгоды, а не политической целесообразности.

2.2 Инвестиционное сотрудничество с другими азиатскими странами

В период 1989-2016 гг. Республика Корея инвестировала порядка трех млрд долл. в развитие российского производства бытовой техники, автомобилестроения, гостиничного бизнеса, кондитерских изделий и других отраслей. Показательно, что корейские компании предпочитают вкладывать средства в крупные проекты преимущественно в регионах Центрального (более 50% от всего объема ПИИ) и Северо-Западного федеральных округов (27%).

Так, в 2006 г. LG Electronics построил свое предприятие в Московской области, которое признано крупнейшим производством электроники и бытовой техники в Европе. Объем инвестиций за 2006-2015 гг. в этот проект превысил 350 млн долл. В дальнейшем корпорация намерена увеличить объем капиталовложений. Власти Подмосковья, в свою очередь, планировали создать специальный индустриальный парк, где преимущественно могут располагаться корейские компании, которые знают специфику торговли и переработки, например, морепродуктов и других товаров.

Автомобильный концерн Hyundai Motor Co открыл в Санкт-Петербурге сборочное производство «Хендэ Мотор Мануфактуринг Рус» в 2010 г. Этот актив позволяет группе увеличивать продажи не только в России, но и в других странах. В 2017 г. на заводе было выпущено 233,5 тыс. автомобилей, из них 5,9 тыс. были проданы за рубеж. [26]

В регионы Дальнего Востока южнокорейский бизнес инвестирует порядка 14% средств, однако российские власти ведут переговоры о расширении сотрудничества. В Дальневосточном федеральном округе (ДФО) корейский капитал на сумму 434 млн долл. привлечен в 10 инвестпроектов в рыбопереработке, туристической инфраструктуре и химической отрасли. Но в целом корейский бизнес пока ждет привлекательных и гарантированных предложений.

Приток прямых иностранных инвестиций из Южной Кореи в российскую экономику составил 68 млн долл. по итогам 2018 года, а объем накопленных ПИИ – 2,8 млрд долл. Но это составляет всего 0,72% совокупных зарубежных капиталовложений

азиатской страны за рубежом, что достаточно объективно отражает уровень инвестиционного интереса к России на современном этапе со стороны Ю.Кореи.

Инвестиции Индии в российскую экономику (8 млрд долл. по данным индийской стороны, и менее 700 млн долл. согласно статистике ЦБ России) сосредоточены, прежде всего, в нефтегазовой (участие ONGI в проекте Сахалин-1), а также фармацевтической отраслях. [27] Капиталовложения России в экономику Индии (4 млрд долл.) направлены в развитие атомной энергетики, технологий и транспорта. Ряд совместных проектов прямо или опосредовано связаны с реализацией военно-технического сотрудничества (ВТС). Однако резкого роста инвестиционного взаимодействия на двусторонней основе в последние годы не зафиксировано.

В конце 2016 г. РФПИ и National Investment and Infrastructure Fund (NIIF), договорились о создании Российско-индийского инвестиционного фонда объемом в 1 млрд долл. на паритетных началах, в рамках которого стороны намеревались вести совместный поиск инвестиционно-привлекательных проектов, способствующих укреплению торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества двух стран. [28]

Однако этот масштабный фонд так и не был создан. В итоге в декабре 2017 г. Внешэкономбанк, «ВЭБ-Инновации» и SREI Infrastructure Finance Ltd. подписали соглашение об условиях создания российско-индийского инвестиционного фонда в сфере инноваций и высоких технологий с целевым объемом инвестиций до 200 млн долл.

По оценке РФПИ, Россия и Индия могут увеличить взаимные инвестиции в 3-5 раз в течение ближайших трех лет. Здесь выделяются традиционные направления взаимодействия – энергетика и инфраструктура, но также и новая сфера – технологии, включая инвестиции в искусственный интеллект, в технологические сферы. [29] Однако время покажет, насколько успешно эти планы могут быть реализованы.

Согласно российской статистике на современном этапе Сингапур является одним из крупнейших инвестиционных партнеров России (в 2016 г. это государство даже заняло первое место по масштабам притока ПИИ в страну с долей в 50%). Однако данная ситуация обусловлена спецификой операции по продаже 19,5% пакета акций Роснефти. В итоге сделка была оформлена через сингапурскую компанию QHG Shares Pte. Ltd (дочку основного покупателя – катарского фонда QIA), созданную специально для этой цели, которая и приобрела акции на сумму 10,2 млрд евро. [30]

Накопленные инвестиции Сингапура в России в пиковом значении за счет этой разовой операции достигли 17,6 млрд долл., однако затем в своей основной части эти средства были выведены из страны. Поэтому на конец 2018 г. аккумулированные в России капиталовложения сократились до 3,8 млрд долл. (менее 0,8% от совокупных зарубежных

инвестиций в стране). Вместе с тем, в России есть и другие успешные совместные проекты с участием сингапурского капитала.

Крупнейший сингапурский партнер РФПИ – Changi Airports International (CAI) – обладает опытом работы в 20 странах на четырех континентах в более чем 50 аэропортах, включая сингапурский Changi, а также четыре – в Краснодарском крае. Совместно с РФПИ CAI управляет Международным аэропортом Владивостока в роли его оператора, применяя свой большой опыт. В результате реализации стратегического плана развития аэропорт Владивостока был преобразован в основной международный транспортный узел Дальнего Востока России.

Суверенный фонд Сингапура (GIC), основан в 1981 г. для управления международными резервами страны и контролирует, по оценкам, активы на сумму 390 млрд долл. GIC вложил в Россию 6 млрд долл., в том числе инвестировав совместно с РФПИ в такие компании, как Московская биржа, АЛРОСА и Транснефть. [31] В России действует Olam Int. – крупнейший поставщик и производитель сельхозпродукции и продовольствия, а также другие ТНК из Сингапура.

В конце 2018 г. РФПИ подписал соглашения на общую сумму более 1 млрд долл. с несколькими сингапурскими компаниями. Эти потенциальные инвестиции со стороны Сингапура в различные проекты в России в сфере финансов, нефтехимии и медицины открывают хорошие перспективы для развития сотрудничества двух стран.

В начале нынешнего десятилетия российские компании стали проявлять интерес к развитию бизнеса в Гонконге. Официальное название Гонконга – «Специальный административный район (САР) Гонконг (Китай)». Это стремление было обусловлено наличием там одного из мировых финансовых центров, авторитетной Фондовой биржи, а также возможностью использовать эту административную автономию в качестве дополнительного (неформального) канала взаимодействия с Китаем или плацдарма для расширения своих позиций в азиатском регионе.

За последние пять лет Россия и Гонконг постепенно создали необходимую для ведения бизнеса договорно-правовую базу (включая соглашения о защите инвестиций, избежание двойного налогообложения и пр.), а российская сторона исключила Гонконг из списка юрисдикций, использующихся для отмывания средств и ухода от налогов.

За несколько лет Гонконгская биржа своими силами сопоставила российское и местное биржевое законодательство, серьезно облегчив предпринимателям выход на нее. Однако к резкому притоку капиталов из России это пока не привело: отечественные бизнесмены понимают, что из-за политических рисков бумаги российских компаний торговались бы с сильным дисконтом. [32]

При этом необходимо учитывать, что Гонконг (Китай) – исторически тесно связан с британской и американской финансовыми системами, из-за чего введенные против России с 2014 г. санкции там применяются весьма тщательно. В гонконгских банках российские финансовые операции, по словам местных бизнесменов, числятся в одном ряду с транзакциями из Афганистана, Ирака и Ливии, то есть в лучшем случае проходят усиленную проверку, а в худшем – просто блокируются.

Однако взаимодействие сторон не ослабевает. Деловое присутствие в Гонконге обеспечивает ряд дочерних фирм и представительств крупнейших российских корпораций и банков. Сохраняется интерес отечественных компаний к спекулятивным и торгово-посредническим операциям (включая реимпорт из Китая), а движение ПИИ из Гонконга в Россию продолжается – их накопленный объем составляет уже 1,2 млрд долл.

Дополнительным стимулом является возможность использовать российскими компаниями местный арбитраж. Гонконгский международный арбитражный центр (HKIAC), который входит в пятерку лучших судов в мире, стал первым из иностранных инстанций, которая в России в 2019 г. получила такое право. [33] Однако эффективно использовать этот арбитраж целесообразно российским компаниям, имеющих активы и регулярные сделки в Гонконге или соседних странах региона.

Аналогичная неоднозначная ситуация складывается и с другими странами Азии, включая государства АСЕАН, которые, декларируя свой интерес к российскому рынку, не форсируют свое участие в инвестиционных проектах на территории России, что в целом обусловлено комплексом причин. При этом азиатские инвестиции в основном ориентированы на сырьевые сектора, а уровень их технологичности не столь высок.

Прежде всего, необходимо отметить недостаточно благоприятный деловой климат в стране, постоянное изменение инвестиционного законодательства, нестабильность положения в национальной экономике, косвенное влияние торгово-политических санкций (следует принимать во внимание, что многие крупные азиатские компании данного региона тесно связаны с США и странами Западной Европы). [34] Справедливости ради, следует подчеркнуть, что эти же негативные факторы фактически привели к нулевому чистому притоку ПИИ из традиционных стран-инвесторов России, прежде всего, Европы.

Также необходимо учитывать особенности восточного менталитета при осуществлении предпринимательской деятельности азиатскими инвесторами, которые зачастую игнорируются российской стороной. В итоге государственная стратегия, начатая почти десять лет назад, по привлечению азиатских инвесторов, в частности на Дальней Восток, подчас превращалась в кампанейщину на местном уровне. [35]

Так страны АСЕАН имеют совокупные накопленные инвестиции в России в размере 18 млрд долл. Однако почти 83% этой суммы сосредоточены в Москве, в Якутии – 3,5% и Иркутской области – 2,5%. Вместе с тем, в половине регионов Дальневосточного федерального округа (ДФО) они практически отсутствуют, из Хабаровского края идет их хронический отток, а в Приморском крае удельный вес прямых инвестиций из государств АСЕАН составляет всего 0,3% (рассчитано авторами по данным ЦБ России).

Зарубежные эксперты, как правило, скептически оценивают итоги реализации плана «поворота на Восток» (Turn to the East). По их мнению, за истекший период увеличился только российский экспорт сырья в азиатские страны, и началась реализация ряда совместных энергетических проектов. Однако заметного притока ПИИ в Россию не произошло, прежде всего, на территориях опережающего развития (ТОР) и в особых экономических зонах (ОЭЗ) на Дальнем Востоке, специально предназначенных для привлечения капиталов из Азии. [36]

Кроме того, важно отметить фактор взаимных потоков ПИИ – как показывает мировая практика, двустороннее движение инвестиций стимулирует их рост. Государства Азии, несмотря на существующие проблемы, остаются наиболее привлекательным регионом мира для вложения ПИИ не только в настоящее время, но и на перспективу. Более подробно см. таблицу 4 (согласно данным ЮНКТАД). [36]

Таблица 4 – Топ-10 стран-лидеров по притоку ПИИ в 2017-2018 гг. (млрд долл.)

Страна	Приток ПИИ		2018 г. к 2017 г. (в %)
	2017 г.	2018 г.	
США	277	226	- 18
КНР	137	142	+ 3
Великобритания	101	122	+ 20
Гонконг (Китай)	111	112	+ 1
Сингапур	62	77	+ 23
Испания	19	70	+ 269
Нидерланды	64	58	+ 11
Австралия	44	62	+ 39
Бразилия	68	59	- 12
Индия	40	43	+ 7

Примечание – Источник: [37]

Вместе с тем, следует подчеркнуть, что государственные и особенно частные компании России, проявив активность в середине 2000-х годов, на современном этапе очень мало инвестируют в государства Азии, помимо политически обусловленных проектов с участием российских госкорпораций. [38] Это связано как с нынешним состоянием российской экономики, отсутствием необходимого практического опыта зарубежного предпринимательства, реформированием системы управления внешнеэкономическим комплексом страны, так и проводимой политикой деофшоризации

и «национализации элит», которая принудительно стимулирует возвращение отечественных капиталов в Россию.

В итоге в последние годы даже зафиксирован отток из ряда азиатских стран российского предпринимательского капитала на родину, а растущие двусторонние потоки инвестиций в Сингапур и Гонконг из России во многом связаны со спекулятивными операциями на фондовых биржах, торгово-посредническими операциями или опосредованными попытками вывезти капитал за рубеж.

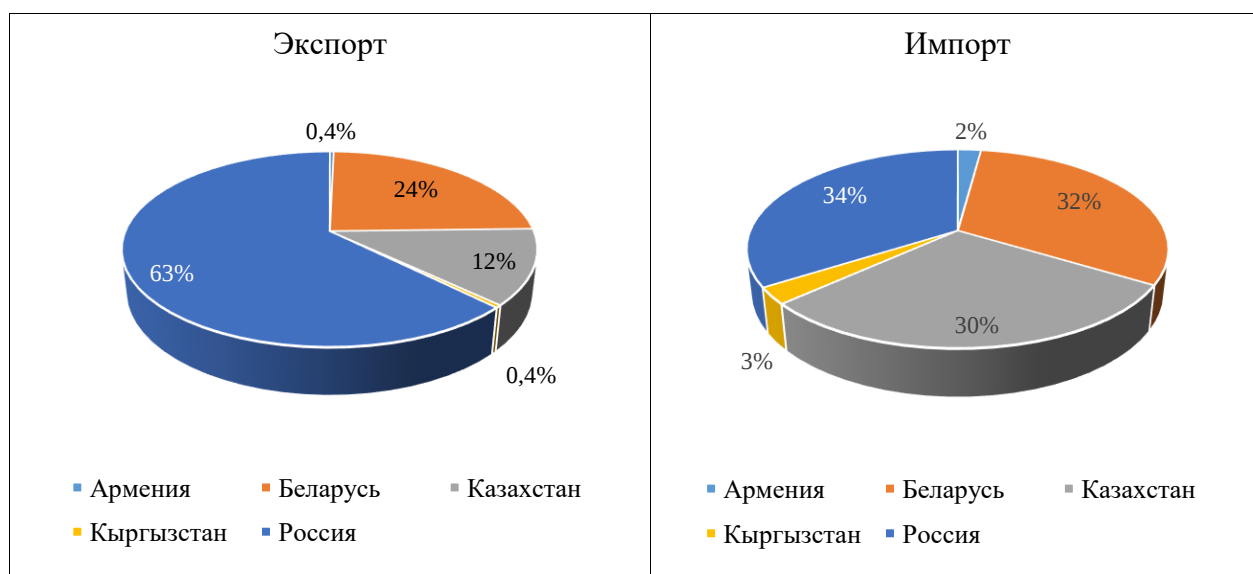
Таким образом, можно констатировать, что за последние пять лет не произошло существенного увеличения притока ПИИ из стран Азии, а главными инвесторами в Россию по-прежнему остаются государства Европы и различные оффшорные юрисдикции, из которых в основной массе фактически репатрируются капиталы российского происхождения.

3. Общие черты и особенности инвестиционного сотрудничества Российской Федерации с государствами ближнего зарубежья

3.1 Основные параметры взаимного движения ПИИ между Россией и странами СНГ и ЕАЭС

Анализ инвестиционного взаимодействия России со странами СНГ свидетельствует о том, что на протяжении долгих лет Россия устойчиво является чистым нетто-экспортером инвестиций, а участницы СНГ формируют малую, в процентном отношении, долю ПИИ в Россию². Однако при сохранении инвестиционной динамики последних лет ситуация может измениться: российские инвестиции в страны СНГ падают (особенно в страны Средней Азии, в Молдавию и Армению), а динамика инвестиций стран СНГ в Россию – наоборот растет. (см. таблицу 5 и таблицу 6).

Россия также является единственным нетто-экспортером в рамках промышленной кооперации в ЕАЭС. Беларусь и Казахстан являются нетто-импортёрами ПИИ, а Армения и Кыргызстан только начинают развивать внутрикооперационный экспорт. По данным Евразийского Банка Развития почти половина (48%) объёма промышленной кооперации в рамках ЕАЭС в 2018 г. приходилось на Россию (удельный вес Беларуси – 28% и Казахстана – 21%). Россия также лидирует с большим отрывом в структуре внутрикооперационного экспорта – 63%, далее также следуют Беларусь – 24% и Казахстан – 12%; доли Армении и Кыргызстана не достигают 1% (см. рисунок 3).



Примечание – Источник: ЕАБР

Рисунок 3 – Структура внутрикооперационного экспорта и импорта в ЕАЭС, 2018 г.

Согласно статистике внешнего сектора Банка России, за период 2010-2018 гг. включительно, динамика накопленных инвестиции из стран СНГ в Россию имела относительно волатильный характер, хотя в целом наблюдался незначительный рост.

² Здесь и далее по статистике ПИИ используется данные Банка России [40]

Однако с 2016 г. по 2019 г. произошел достаточно значительный и резкий скачок накопленных инвестиций от двух до двадцати раз с вариацией по странам.

Очевидно, что рост инвестиций из государств-членов ЕАЭС вызван собственно образованием Союза в 2015 г., в то время как растущие показатели инвестиций из стран СНГ не входящих в ЕАЭС, условия торгово-экономического сотрудничества, в рамках которого существенно лучше и конкурентнее базовых условий сотрудничества в рамках Содружества – является запоздалой реакцией на новое многостороннее соглашение о ЗСТ со странами СНГ подписанном в 2011 г. (см. таблицу 5).

Новый Договор о ЗСТ был подписан 18 октября 2011 г. между Арменией, Беларуссией, Казахстаном, Киргизией, Молдавией, Россией, Таджикистаном и Украиной. [85] Настоящий договор вступил в силу 20 сентября 2012 г., а срок его полной имплементации назначен до 2020 г. Он заменил Соглашение о ЗСТ от 15 апреля 1994 г. и более ста ранее действовавших двусторонних соглашений и договоренностей.

Таблица 5 – Динамика накопленных ПИИ из стран СНГ в Россию за период 2010-2018 гг. по состоянию на 1 января 2019 г. (млн. долл. США)

Страна-инвестор	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Азербайджан	324	336	144	168	153	140	611	668	572
Армения	175	263	203	250	258	283	788	719	620
Белоруссия	79	134	171	415	374	347	1 198	1 360	1191
Казахстан	1 118	769	749	1 052	779	1 063	2 410	3 176	2903
Киргизия	73	70	106	110	85	64	156	170	144
Молдавия	12	10	51	60	45	47	227	242	205
Таджикистан	8	9	22	29	33	35	310	327	273
Туркменистан *	1	1	1	3	6	7	94	102	88
Узбекистан	27	27	42	53	47	44	1 044	1 100	854
Всего (по 9 странам)	1817	1619	1489	2140	1770	2030	6838	7864	6850
Доля 9 стран в общих накопленных инвестициях	0,37%	0,36%	0,29%	0,38%	0,48%	0,58%	1,43%	1,48%	1,38%
Всего (из всех стран мира)	488993	454949	514926	565654	371491	347690	477670	529644	496613

Примечание

1. * – Туркменистан до сих пор не ратифицировал Устав СНГ и участвует в организации в качестве «ассоциированного члена»
2. Источник: [39]

Однако позже состав участников изменился. В декабре 2013 г. новым членом договора (на особых условиях) стал Узбекистан. В декабре 2015 г. действие Договора было приостановлено в отношении Украины. Данное решение было принято в связи с переговорами о заключении соглашения о ЗСТ между Украиной и ЕС.

Кроме того, динамика накопленных российских инвестиций в странах СНГ существенно менее позитивная. Согласно статистике внешнего сектора Банка России, за

период 2010-2018 гг. объем накопленных инвестиций уменьшился от двух до десяти раз с вариацией по странам. Относительно устойчивая тенденция роста наблюдается только в Республике Казахстан, менее значительная и устойчивая – в Азербайджане и Таджикистане. Объем накопленных российских инвестиций в Туркменистане с 2014 г по настоящее время носит конфиденциальный характер (см. таблицу 6).

Важно отметить, что российские инвестиции для стран СНГ более значимы, чем инвестиции СНГ для России. Прежде всего, это связано с номинальным размером российской экономики, её относительной конкурентоспособностью и привлекательностью, в отличие от большинства стран СНГ.

Таблица 6 – Динамика накопленных ПИИ стран СНГ из России за период 2010-2018 гг. по состоянию на 1 января 2019 г. (млн. долл. США)

Страна-получатель	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Азербайджан	17	65	134	157	69	31	32	96	219
Армения	1 753	1 417	1 573	1 400	1 326	1 409	1 394	1 396	1310
Белоруссия	5 702	4 666	3 868	4 114	3 217	3 572	3 834	3 815	4043
Казахстан	2 036	2 555	2 481	2 799	2 835	2 710	3 040	3 253	3334
Киргизия	106	102	221	217	183	174	174	182	205
Молдавия	387	411	584	495	247	236	235	183	263
Таджикистан	264	626	640	601	622	526	443	371	370
Туркменистан	173	--	--	--	С	С	С	С	С
Узбекистан	991	947	282	270	484	396	233	132	65
Всего (по 9 странам)	11429	10789	9783	10053	8983	9054	9385	9428	9809
Доля 9 стран в общих накопленных инвестициях	3,16%	2,98%	2,39%	2,10%	2,18%	2,46%	2,24%	2,01%	2,26%
Всего (во всех странах мира)	361121	361750	409567	479501	411270	367593	418034	468567	433341

Примечание

1. «С» - конфиденциальные данные
2. -- Объем инвестиций меньше 500 000 долларов США
3. Источник: [40]

Рассматривая динамику потоков ПИИ из стран СНГ в Россию, за период 2010-2018 гг. можно увидеть, что усредненное пиковое значение приходится 2012-2015 гг. в основном за счет инвестиций из Казахстана, Белоруссии и частично из Азербайджана. После 2015 г., практически из всех стран СНГ, наблюдается стабильная динамика спада ПИИ.

Средняя доля совокупных инвестиций из стран СНГ в общем объеме потоков входящих инвестиций составляет 2%, что является весьма низким показателем. Однако данный показатель является относительно завышенным, поскольку достигнут в результате падения общего объема привлеченных ПИИ до десяти раз с вариацией по годам (см. таблицу 7).

Таблица 7 – Динамика потоков ПИИ в Россию из стран СНГ за период 2010-2018 гг. по состоянию на 1 января 2019 г. (млн. долл. США)

Страна-инвестор	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Азербайджан	18	127	153	75	37	32	100	31	19
Армения	-24	-7	48	52	38	56	31	-142	-1
Белоруссия	34	121	110	219	59	42	48	48	53
Казахстан	46	56	277	208	357	433	350	205	148
Киргизия	12	23	21	28	6	-18	-15	-20	-24
Молдавия	4	7	11	14	12	16	1	1	1
Таджикистан	5	4	11	11	10	5	-13	-15	-15
Туркменистан	0	0	1	4	3	3	3	4	3
Узбекистан	8	5	8	11	8	22	-5	-13	-10
Всего (по 9 странам)	103	336	640	622	530	591	500	99	174
Доля 9 стран в общих потоках инвестиций	0,23%	0,61%	1,26%	0,89%	2,40%	8,62%	1,53%	0,34%	1,97%
Всего (из всех стран мира)	43168	55084	50588	69219	22031	6853	32539	28557	8816

Примечание – Источник: [41]

Так, пик ПИИ за этот период, без учёта реинвестирования, наблюдался в 2013 г., а самое низкое значение – в 2015 (с разницей в 10 раз). Вероятно, это связано с торгово-политическими санкциями, введёнными США против России в 2014 г. В отличие от входящих, исходящие потоки ПИИ из России в страны СНГ не имеют системного характера, а скорее являются точечными. В связи с этим максимальные и минимальные значения разбросаны по всему периоду и не имеют общей корреляции (см. таблицу 8).

Таблица 8 – Динамика потоков ПИИ из России в страны СНГ за период 2010-2018 гг. по состоянию на 1 января 2019 г. (млн. долл. США)

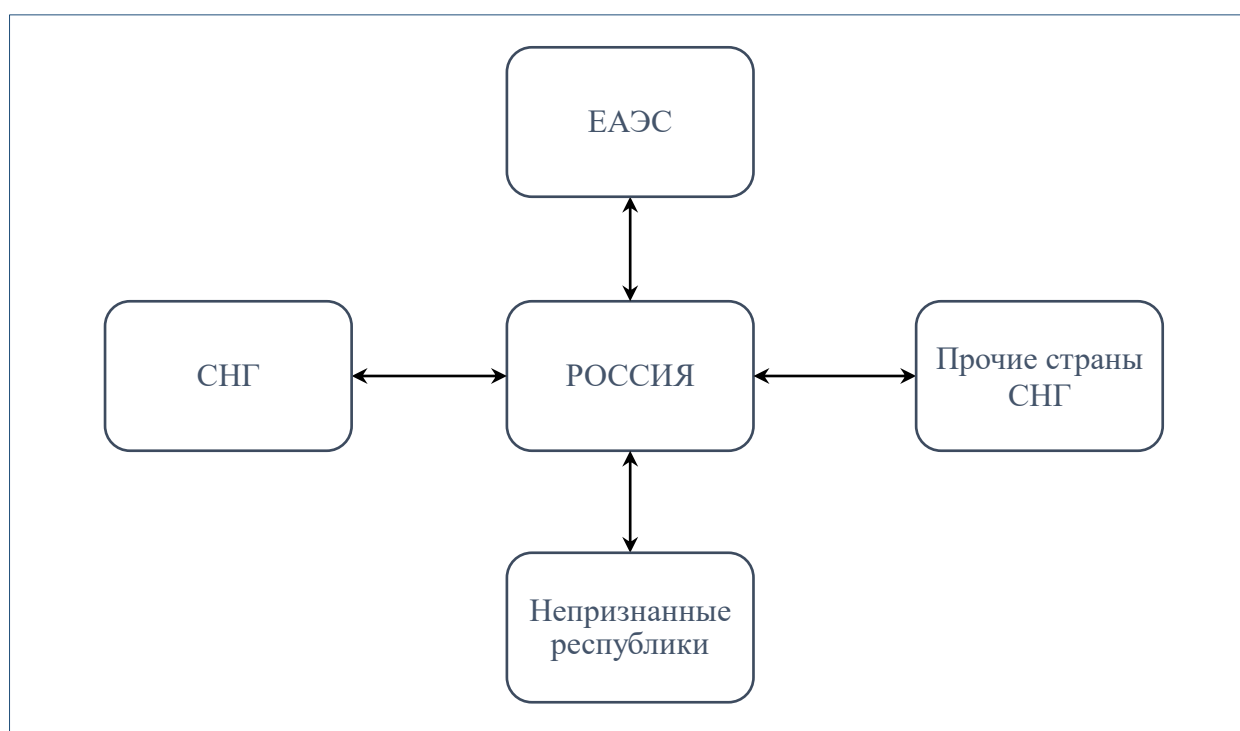
Страна-получатель	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Азербайджан	9	9	-6	37	-33	1	-43	4	149
Армения	5	69	130	94	272	156	-58	34	91
Белоруссия	934	2 819	470	863	609	736	629	494	627
Казахстан	-225	674	845	671	657	643	476	727	367
Киргизия	11	20	-2	11	43	159	125	150	52
Молдавия	21	-5	131	43	-212	-14	-12	-15	10
Таджикистан	8	48	38	-42	-11	-1	-24	15	6
Туркменистан	-60	0	2	23	33	130	13	-34	0
Узбекистан	151	92	9	-12	17	10	-114	-77	-50
Всего (по 9 странам)	854	3726	1617	1688	1375	1820	992	1298	1252
Доля 9 стран в общих потоках инвестиций	1,62%	5,57%	3,31%	1,95%	2,40%	8,24%	4,44%	3,50%	3,92%
Всего (из всех стран мира)	52616	66851	48822	86507	57082	22085	22314	36757	31929

Примечание – Источник: [42]

3.2 Специфика инвестиционной деятельности Российской Федерации в различных группах государств на постсоветском пространстве

Одним из направлений практической работы - на основе выводов проведенного исследования – должно стать усиление инвестиционного взаимодействия России с различными группами стран на постсоветском пространстве. Это обусловлено экономическими возможностями страны и необходимостью углубления центростремительных тенденций в рамках разноуровневых интеграционных процессов в ближнем зарубежье.

Систематизация инвестиционного взаимодействия России с рассмотренными странами постсоветского пространства позволяет выявить четыре основных направления сотрудничества с разными группами государств. (см. рисунок 4). Их доля в общем объеме накопленных инвестиций за 2018 г. составляет 2% (9,7 млрд. долл.).



Примечание

1. ЕАЭС (Армения, Беларусь, Казахстан, Киргизия, Россия)
2. Страны СНГ (Азербайджан, Молдавия, Таджикистан, Узбекистан)
3. Прочие страны постсоветского пространства СНГ (Украина, Грузия, Туркмения)
4. Непризнанные республики и территории (Абхазия, Южная Осетия, Приднестровье, ЛНР, ДНР)
5. Источник: составлено автором

Рисунок 4 – Четыре направления инвестиционного сотрудничества России на постсоветском пространстве

В первую группу входят государства-члены ЕАЭС (Армения, Беларусь, Казахстан и Киргизия), с которыми Россия осуществляет наиболее тесное экономическое сотрудничество на принципах четырех свобод общего рынка в рамках соглашения о

создании ЕАЭС от 2014 г., а также норм и правил ВТО. Их доля в совокупных накопленных инвестициях в России составляет 1% (4,8 млрд. долл.).

Во вторую группу входят государства СНГ (Азербайджан, Молдавия, Таджикистан и Узбекистан), инвестиционное взаимодействие и торгово-экономическое сотрудничество с которыми существенно уступает первой группе стран и базируется на Соглашении о создании ЗСТ от 1994 г. (например, Азербайджан), а также обновленном Договоре о ЗСТ от 18 октября 2011 г. (например, Молдова, Таджикистан, Узбекистан – условно).

В третью группу входят прочие страны постсоветского пространства СНГ (такие как Украина и Грузия (обе вышли из СНГ), а также Туркменистан, инвестиционное взаимодействие и экономические связи с которыми в настоящее время выстраиваются на непривилегированных условиях, в особенности с Туркменистаном, учитывая его официальный статус непризнания. Экономические связи с Украиной и Грузией базируются на общих правилах многосторонней торговой системы ВТО.

Как было отмечено ранее, Туркменистан до сих пор не ратифицировал Устав СНГ от 1994 г. и участвует в организации в качестве «ассоциированного члена», а к новому Договору о ЗСТ от 2011 г. не присоединился. В связи с этим, предельно низкий объем инвестиционного сотрудничества с Россией в некоторые периоды и вовсе не отображается в статистике, поскольку в годовом выражении не превышает 0,5 млн. долл.

В связи с выходом из Соглашения о ЗСТ СНГ Грузии и Украины, а также расторжением ряда сопутствующих соглашений, обеспечивающих отношения сотрудничества и партнерства с Россией, российский капитал постепенно уходит из этих стран или в лучшем случае регистрируется в офшорной юрисдикции в целях сокрытия информации о конечных бенефициарах.

В четвертую группу входят т.н. непризнанные или частично признанные республики и территории (Абхазия, Южная Осетия, Приднестровье, ЛНР, ДНР) инвестиционное взаимодействие с которыми, в основном, носит односторонний характер, включая гуманитарную помощь, а торгово-экономическое взаимодействие в основном направлено на поддержание их существования.

Вместе с тем, в принятом Правительством России нацпроекте «Международная кооперация и экспорт» [140] в рамках реализации Указа Президента России №301 от 13.06.2018 г. установлен целевой показатель минимального увеличения объема накопленных взаимных инвестиций между государствами-членами ЕАЭС примерно в полтора раза. Характерно, что это единственный показатель в нацпроекте по инвестициям.

Увеличение данного показателя ожидается по итогам формирования эффективной системы разделения труда и производственной кооперации в рамках ЕАЭС. Однако в

паспорте данного нацпроекта отсутствует базовое значение и график реализации. При учёте показателя 2018 г. на основе данных статистики Банка России, рассчитан прогнозный целевой показатель, который необходимо достичь к 2024 г. (см. таблицу 9).

Таблица 9 – Ожидаемый объём роста накопленных взаимных инвестиций согласно национальному проекту «Международная кооперация и экспорт» от 2018 г.

Показатель	Базовый показатель 2018 г.	Прогнозный показатель 2024 г.
Накопленных ПИИ из стран ЕАЭС в РФ	4858	7287
Накопленные ПИИ стран ЕАЭС из РФ	8892	13338

Примечание – Источник: рассчитано автором на основе данных Банка России

Специфика взаимодействия государств СНГ выражается в модели Л.Тиндемманса «ядро-периферия», где страна с масштабной, доминантной экономикой является гегемоном интеграции, благодаря которой с помощью двусторонних торговых соглашений лидер и страны-спицы экономически связываются друг с другом по принципу колеса. Это объясняет незначительность объемов торгово-экономического и инвестиционного взаимодействия государств СНГ между собой и стратегическую важность двустороннего сотрудничества, в том числе и инвестиционного, с Россией – как естественным интеграционным ядром.

Из экономической теории известно, что иностранные инвестиции, включая ПИИ, в первую очередь, выполняют функцию передачи технологических и управленческих инноваций (т.н. качество капитала) в экономику страны-реципиента, а также влияют на темпы её экономического роста. Однако оценка количественного влияния и возможной смены траектории развития национальных экономик, во многих конкретных случаях зависит не от объема импортируемого капитала, сколько от его структуры.

В случае, когда инвестиции способствуют консервации неэффективной структуры экономики – это ведет к замедлению темпов ее развития. Все эти факторы играют важную роль в вопросах инвестиционного взаимодействия и требуют внимания соответствующих государственных органов при разработке планов и предложений по наращиванию накопленных взаимных инвестиций.

Однако, в связи с ограниченным технологическим развитием экономик государств-членов ЕАЭС и особенно стран СНГ, а также дефицитом передовых управленческих компетенций, достижение целевого показателя национального проекта по увеличению объема накопленных взаимных инвестиций, в настоящее время, представляется весьма затруднительным.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Согласно данным Доклада о мировых инвестициях ЮНКТАД, глобальные объемы прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в 2018 г. снижались третий год подряд и уменьшились по сравнению с предыдущим годом на 13% до 1,3 трлн. долл. - минимального уровня с 2004 г. Во многом этот тренд связан с геополитическими и внешнеторговыми рисками, которые, возможно, продолжают негативно отражаться на движении инвестиций в ближайшие годы.

На фоне стагнации в сфере глобального движения капиталов позиции Российской Федерации в этом процессе продолжают ослабевать как в количественном, так и качественном выражении. Это обусловлено, прежде всего, экономической нестабильностью в стране, неблагоприятным деловым климатом, торгово-политическими санкциями, а также отсутствием внятной государственной политики, как в отношении привлечения прямых иностранных инвестиций, так и экспорта предпринимательского капитала из России в целях расширения международной кооперации.

Так, приток ПИИ в 2018 г. составил менее 9 млрд. долл. - это минимальное значение поступивших ПИИ в Россию за последние десять лет. В итоге исходящие прямые инвестиции достигли 31,9 млрд долл., а чистый отток в 2018 г. составил 23,1 млрд долл. (1,4% ВВП) против 8,2 млрд долл. в 2017 г., и что значительно ниже показателей, наблюдавшихся до 2013 г.

Развитые страны, прежде всего Западной Европы, были и остаются, несмотря на санкционное противостояние, основным источником т.н. реальных ПИИ для России. Однако более важным является тот факт, что именно эти инвестиции приносят в экономику Российской Федерации помимо финансовых ресурсов необходимые технологии, управленческий опыт и кадры. Развитые государства, в свою очередь, являются основным местом приложения предпринимательского капитала из России.

Также сохраняется значимость офшорных юрисдикций для экономики страны, включая репатриацию отечественных капиталов. В этом контексте дополнительной и актуальной проблемой исследования входящих и исходящих ПИИ в России (включая офшоры) является неполная и не вполне транспарантная статистика ЦБ в этой сфере. Так, весной 2019 г. появилось сразу несколько международных исследований, представившие альтернативные подсчеты ПИИ в России - в географическом разрезе, в том числе по принципу страны - непосредственного конечного инвестора (ultimate investing country).

Помимо этого, можно констатировать, что за последние пять лет не произошло существенного увеличения притока ПИИ из стран Азии, и государственная политика «разворота на Восток» не способствовала существенному росту инвестиций в России из

стран Азии. Так, за истекшие пять лет доля крупнейших азиатских государств в накопленных прямых инвестициях в стране увеличилась с 2 до 3%.

Такой тренд обусловлен недостаточно благоприятным деловым климатом в стране, постоянным изменением инвестиционного законодательства, нестабильность положения в национальной экономике, косвенным влиянием торгово-политических санкций (следует принимать во внимание, что многие крупные азиатские компании данного региона тесно связаны с США и странами Западной Европы). Справедливости ради, следует подчеркнуть, что эти же негативные факторы фактически привели к нулевому чистому притоку ПИИ из традиционных стран-инвесторов России, прежде всего, Европы.

Помимо этого, следует подчеркнуть, что государственные и особенно частные компании России, проявив активность в середине 2000-х годов, на современном этапе очень мало инвестируют в государства Азии и других регионов мира, помимо политически обусловленных проектов с участием российских госкорпораций. Это связано как с нынешним состоянием российской экономики, отсутствием необходимого практического опыта зарубежного предпринимательства, реформированием системы управления внешнеэкономическим комплексом страны, так и проводимой политикой деофшоризации и «национализации элит», которая принудительно стимулирует возвращение отечественных капиталов в Россию.

Анализ инвестиционного взаимодействия со странами СНГ свидетельствует о том, что на протяжении долгих лет Россия устойчиво является чистым нетто-экспортером инвестиций, а участники СНГ формируют лишь небольшую долю ПИИ в Россию. Однако при сохранении инвестиционной динамики последних лет ситуация может измениться: российские инвестиции в страны СНГ падают (особенно в государства Средней Азии), а динамика инвестиционных потоков стран СНГ в Россию – наоборот растет.

Одним из основных направлений практической работы на современном этапе должно стать усиление инвестиционного взаимодействия России с различными группами стран на постсоветском пространстве. Это обусловлено экономическими возможностями государства и необходимостью углубления центростремительных тенденций в рамках разноуровневых интеграционных процессов в ближнем зарубежье.

Однако, в связи с ограниченным технологическим развитием экономик государств-членов ЕАЭС и особенно других стран СНГ, а также дефицитом передовых управленческих компетенций, достижение целевого показателя национального проекта «Международная кооперация» по увеличению объема накопленных взаимных инвестиций в два раза к 2025 г., в настоящее время, представляется проблематичным.

Таким образом, в настоящее время меняется модель участия России в глобальном инвестиционном процессе. Под влиянием макроэкономических и геополитических проблем устойчиво снижается уровень притока реальных ПИИ в страну и отчасти оттока прямых инвестиций. Также под воздействием проводимой политики деофшоризации наметилась тенденция сокращения возврата в Россию отечественных капиталов из офшорных юрисдикций, которые ранее формировали относительно сбалансированное положение с ПИИ в стране. В итоге Россия постепенно уходит на периферию мирового рынка капиталов и остается пассивным участником современных тенденций развития международных экономических отношений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Багдасарян К.М., Пахомов А.А. Современные тенденции глобального движения инвестиций и позиции России в этом процессе [Электронный ресурс]. // Экономическое развитие России:. [2019]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_39254052_80327279.pdf. (дата обращения: 9.октября.2019).
2. World Investment Report 2019 | Special economic zones [Электронный ресурс]. // UNCTAD:.. [2019]. URL: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2019_en.pdf. (дата обращения: 09.октября.2019).
3. Глобальные прямые иностранные инвестиции сокращаются третий год подряд (UNCTAD/PRESS/PR/2019/13) [Электронный ресурс]. // UNCTAD:.. [2019]. URL: https://unctad.org/en/PressReleaseLibrary/PR19013_ru_WIR_Global.pdf. (дата обращения: 10.октября.2019).
4. Investment flows to transition economies continued to slide in 2018 [Электронный ресурс]. // UNCTAD:.. [2019]. URL: <https://unctad.org/en/pages/newsdetails.aspx?OriginalVersionID=2113>. (дата обращения: 10.октября.2019).
5. Wolf M. The looming 100-year US-China conflict [Электронный ресурс]. // The Financial Times:.. [2019]. URL: <https://www.ft.com/content/52b71928-85fd-11e9-a028-86cea8523dc2>. (дата обращения: 10.октября.2019).
6. Global Investment Trends Monitor, No. 31 [Special Davos Edition] [Электронный ресурс]. // UNCTAD:.. [2019]. URL: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/diaeiainf2019d1_SpecialEdition_en.pdf. (дата обращения: 10.июня.2019).
7. Invest trends monitor. 2018 FDI fall part of longer-term decline [Электронный ресурс]. // UNCTAD:.. [2019]. URL: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/diaeiainf2019d1_SpecialEdition_en.pdf. (дата обращения: 9.октября.2019).
8. Невельский А. Протекционизм развитых стран подрывает иностранные инвестиции [Электронный ресурс]. // «Ведомости»:.. [2019]. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2019/06/13/804141-protektsionizm-podrivayet-investitsii>. (дата обращения: 10.октября.2019).
9. О чем говорят тренды. Макроэкономика и рынки. Бюллетень Департамента исследований и прогнозирования [Электронный ресурс]. // Банк России:.. [2019]. URL:

https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/14272/bulletin_19-01.pdf. (дата обращения: 10.июня.2019).

10. Ткачёв И. ООН нарастила американские инвестиции. Вложения США в экономику России оказались в 13 раз больше, чем считает ЦБ [Электронный ресурс]. // РБК:.. [2019]. URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2019/06/14/5d022dfb9a79472f5bc8e4ce>. (дата обращения: 10.октября.2019).

11. World Economic Outlook database [Электронный ресурс]. // IMF:.. [2019]. URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2019/01/weodata/index.aspx>. (дата обращения: 9.апреля.2019).

12. International Trade and Market Access Data [Электронный ресурс]. // WTO:.. [2018]. URL: [https://www.wto.org/english/res_e/statis_e/statis_bis_e.htm?solution=WTO&path=/Dashboards/MAPS&file=Map.wcdf&bookmarkState=%7b"impl":"client","params":%7b"langParam":"en"%7d%7d](https://www.wto.org/english/res_e/statis_e/statis_bis_e.htm?solution=WTO&path=/Dashboards/MAPS&file=Map.wcdf&bookmarkState=%7b). (дата обращения: 09.октября.2019).

13. World Investment Report 2019: Annex Tables [Электронный ресурс]. // UNCTAD:.. [2019]. URL: <https://unctad.org/en/Pages/DIAE/World%20Investment%20Report/Annex-Tables.aspx>. (дата обращения: 09.октября.2019).

14. Пахомов А.А., Багдасарян А.А. Итоги развития мировой торговли товарами и услугами в 2017 г. [Электронный ресурс]. // Экономическое развитие России:.. [2018]. URL: <https://ssrn.com/abstract=3229459>. (дата обращения: 11.октября.2019).

15. Пахомов А.А. Договоренности Уругвайского раунда и эволюция ВТО [Электронный ресурс]. // Научная электронная библиотека eLibrary:.. [2000]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23814776>. (дата обращения: 23.октября.2019).

16. Багдасарян К.М. Азиатский вектор интеграционной повестки Евразийского экономического союза [Электронный ресурс]. // Научная электронная библиотека eLibrary:.. [2018]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36718082>. (дата обращения: 23.октября.2019).

17. Ежегодное исследование аудиторско-консалтинговой сети E&Y «Инвестиционная привлекательность стран Европы за 2018 год» [Электронный ресурс]. // Ernst & Young:.. [2019]. URL: [https://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/ey-european-attractiveness-survey-2019-rus/\\$FILE/ey-european-attractiveness-survey-2019-rus.pdf](https://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/ey-european-attractiveness-survey-2019-rus/$FILE/ey-european-attractiveness-survey-2019-rus.pdf). (дата обращения: 10.октября.2019).

18. Николаев И. Потерянное десятилетие российской экономики: темпы роста Китая оказались выше [Электронный ресурс]. // Московский Комсомолец:.. [2019]. URL:

<https://www.mk.ru/economics/2019/04/07/poteryannoe-desyatiletie-rossiyskoy-ekonomiki-tempy-rosta-kitaya-okazalis-vyshe.html>. (дата обращения: 25.мая.2019).

19. Макаров А.И., Пахомов А.А. Роль внешнеэкономического фактора в инновационном развитии страны [Электронный ресурс]. // Экономическое развитие России:. [2012]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_18106958_96773812.pdf. (дата обращения: 09.октября.2019).

20. World Investment Report 2018: Investment and New Industrial Policies [Электронный ресурс]. // UNCTAD:. [2018]. URL: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2018_en.pdf. (дата обращения: 25.мая.2019).

21. Цыплаков С.С. Китай – партнер важный, но сложный [Электронный ресурс]. // Независимая газета:. [2019]. URL: http://www.ng.ru/courier/2019-03-10/9_7526_china.html. (дата обращения: 10.июня.2019).

22. Russia-China Investment Fund [Электронный ресурс]. // Russia-China Investment Fund:. [2012]. URL: <http://rcif.com/>. (дата обращения: 10.июня.2019).

23. Фаляхов Р. Не видать юаня: как Россия провалила разворот на Восток [Электронный ресурс]. // Газета.ру:. [2019]. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2019/04/24/12319639.shtml>. (дата обращения: 10.июня.2019).

24. Сайт Управляющей компании Российско-Китайского Инвестиционного Фонда Регионального Развития [Электронный ресурс]. // Российско-Китайский Инвестиционный Фонд Регионального Развития:. [2017]. URL: <http://ifrd.ru/ru/>. (дата обращения: 10.июня.2019).

25. РФПИ и JBIC запустили Российско-японский инвестиционный фонд [Электронный ресурс]. // РФПИ:. [2017]. URL: <https://rdif.ru/fullNews/2621/>. (дата обращения: 10.июня.2019).

26. Нефть и электроника: Как развивается экономическое сотрудничество между Ю.Кореей и Россией [Электронный ресурс]. // ИННОПРОМ-2019:. [2019]. URL: <https://www.innoprom.com/media/letters/neft-i-elektronika-kak-razvivaetsya-ekonomicheskoe-sotrudnichestvo-mezhdu-koreey-i-rossiey/>. (дата обращения: 10.июня.2019).

27. Обзор состояния экономики и основных направлений внешнеэкономической деятельности Индии в 2017/18 финансовом году [Электронный ресурс]. // Портал внешнеэкономической информации:. [2019]. URL: <http://91.206.121.217/tpari/api/Economy/?country=23>. (дата обращения: 10.июня.2019).

28. РФПИ и NPIF создают Российско-индийский инвестиционный фонд объемом в \$1 млрд [Электронный ресурс]. // РФПИ:. [2016]. URL: <https://rdif.ru/fullNews/1806/>. (дата обращения: 10.июня.2019).

29. РФПИ: Россия и Индия могут увеличить взаимные инвестиции в 3–5 раз в течение 3 лет [Электронный ресурс]. // Вести Экономика:. [2018]. URL: <https://www.vestifinance.ru/articles/108097>. (дата обращения: 10.июня.2019).

30. Половину прямых иностранных инвестиций в России обеспечил Сингапур, а Москву спонсируют оффшоры [Электронный ресурс]. // Портал о международной защите и диверсификации активов :. [2019]. URL: <https://internationalwealth.info/news-of-the-offshore/half-of-foreign-direct-investment-in-russia-came-from-singapore/>. (дата обращения: 10.июня.2019).

31. РФПИ подписал с компаниями Сингапура соглашения на \$1 млрд [Электронный ресурс]. // Вести Экономика:. [2018]. URL: <https://www.vestifinance.ru/articles/110116>. (дата обращения: 10.июня.2019).

32. Коростиков М. Особая территория ищет особого отношения [Электронный ресурс]. // Коммерсантъ:. [2019]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3895611>. (дата обращения: 23.октября.2019).

33. Холявко А. Российский бизнес снова сможет судиться в иностранном арбитраже [Электронный ресурс]. // Ведомости:. [2019]. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2019/04/21/799759-rossiiskii-biznes-arbitrazhe>. (дата обращения: 10.июня.2019).

34. Пахомов А.А. Тарифные переговоры в рамках процесса присоединения России к ВТО [Электронный ресурс]. // Научная электронная библиотека «eLibrary»:. [2000]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23823530>. (дата обращения: 25.мая.2019).

35. Багдасарян К.М., Пахомов А.А. Возможности сближения между Евразийским экономическим союзом и Ассоциации стран Юго-Восточной Азии [Электронный ресурс]. // Вестник университета:. [2017]. URL: <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2017-11-105-114>. (дата обращения: 23.октября.2019).

36. Fortescue S. Russia's economic prospects in the Asia Pacific Region [Электронный ресурс]. // SAGE journals:. [2016]. URL: <https://journals.sagepub.com/doi/pdf/10.1016/j.euras.2015.10.005>. (дата обращения: 10.июня.2019).

37. Global Investment Trends Monitor, No. 31 (UNCTAD/DIAE/IA/INF/2019/1) [Электронный ресурс]. // UNCTAD:. [2019]. URL: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/diaeiainf2019d1_en.pdf. (дата обращения: 10.июня.2019).

38. Воловик Н.П., Пахомов А.А. Российские прямые инвестиции за рубежом: основные тенденции и последствия для национальной экономики [Электронный ресурс]. // Учебное пособие. ИЭП им. Е.Т.Гайдара. [2008]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27605284>. (дата обращения: 11.октября.2019).

39. ПИИ в РФ: остатки по инструментам и странам-партнерам (по принципу активов/пассивов) [Электронный ресурс]. // Банк России. [2019]. URL: http://www.cbr.ru/vfs/statistics/credit_statistics/direct_investment/dir-inv_in_country_1.xlsx. (дата обращения: 25.мая.2019).

40. ПИИ из РФ за рубеж: остатки по инструментам и странам-партнерам (по принципу активов/пассивов) [Электронный ресурс]. // Банк России. [2019]. URL: http://www.cbr.ru/vfs/statistics/credit_statistics/direct_investment/15-dir_inv.xlsx. (дата обращения: 10.июня.2019).

41. ПИИ в РФ по странам-партнерам (по данным платежного баланса РФ - сальдо операций) [Электронный ресурс]. // Банк России. [2019]. URL: https://www.cbr.ru/vfs/statistics/credit_statistics/inv_in-country.xlsx. (дата обращения: 25.мая.2019).

42. ПИИ из РФ за рубеж: операции по инструментам и странам-партнерам (по данным платежного баланса РФ - сальдо операций) [Электронный ресурс]. // Банк России. [2019]. URL: https://www.cbr.ru/vfs/statistics/credit_statistics/inv_in-country.xlsx. (дата обращения: 25.мая.2019).

43. World Economic Outlook Database April 2019 [Электронный ресурс]. // IMF. [2019]. URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2019/01/weodata/index.aspx>. (дата обращения: 10.июня.2019).

44. Статистика внешнего сектора [Электронный ресурс]. // Банк России. [2019]. URL: http://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/. (дата обращения: 25.мая.2019).

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Рейтинг стран мира по объему ВВП в 2018 г.

Таблица А1 – Рейтинг стран мира по абсолютному объему ВВП в 2018 г.

Позиция	Название государства	Объем ВВП (млрд.долл.)
1	США	19284.99
2	Китай	12263.43
3	Япония	4513.75
4	Германия	3591.69
5	Великобритания	2885.48
6	Франция	2537.92
7	Индия	2487.94
8	Италия	1901.67
9	Бразилия	1556.44
10	Канада	1530.7
11	Южная Корея	1379.32
12	Испания	1291.36
13	Россия	1267.55
14	Австралия	1262.34
15	Мексика	1166.6
16	Индонезия	1024
17	Нидерланды	794.25
18	Турция	791.24
19	Швейцария	665.48
20	Саудовская Аравия	659.66
21	Нигерия	620.95
22	Швеция	530.29
23	Тайвань	524.84
24	Польша	495.39
25	Бельгия	479.68
26	Аргентина	447.83
27	Таиланд	428.76
28	Иран	409.3
29	Австрия	399.62
30	Норвегия	384.47

Примечание – Источник: [43]

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Объем накопленных иностранных инвестиций в России из стран ЕС в 2017-2018 гг.

Таблица Б1 – Объем накопленных иностранных инвестиций в России из стран ЕС в 2017-2018 гг. (млн.долл.)

№	Страна	2017	2018
1.	Мир	441 123,4	407 362,0
2.	ЕС (28)	303 606,9	263 391,8
3.	ЕС (27)	284 969,0	248 476,2
4.	Австрия	5 583,3	5 582
5.	Бельгия	979,1	1 469,0
6.	Болгария	93,8	102,5
7.	Венгрия	607,3	551,3
8.	Германия	18 109,3	16 396,2
9.	Греция	46,8	42,5
10.	Дания	367,6	532,2
11.	Ирландия	5 492,7	5 562,1
12.	Испания	630,7	353,8
13.	Италия	4 723,4	4 635,7
14.	Кипр	161 944,3	124 617,6
15.	Латвия	308,8	329,9
16.	Литва	309,5	273,2
17.	Люксембург	19 245,9	19 565,9
18.	Мальта	233,8	397,9
19.	Нидерланды	40 625,8	40 024,3
20.	Польша	467,5	459,8
21.	Португалия	5,6	6,3
22.	Румыния	13,4	12,5
23.	Словакия	44,5	39,3
24.	Словения	218,0	192,6
25.	Великобритания	18 637,9	14 915,6
26.	Финляндия	3 705,5	4 413,2
27.	Франция	15 126,4	17 149,3
28.	Хорватия	74,0	67,3
29.	Чешская Республика	474,4	421,0
30.	Швеция	5 132,3	4 894,6
31.	Эстония	405,2	384,2

Примечание – Источник: [39]